

34. Chehovsky I. G. Demonologichni viruvannja i narodnyj kalendar ukrai'nciv Karpats'kogo regionu: monograf. / I. G. Chehovsky. – Chernivci: Zelena Bukovyna, 2001. – 303 s.

35. Proroka Illi [Elektronnyj resurs] // CBS Obolons'kogo rajonu m. Kyjeva. – Rezhym dostupu: <http://ocls.kyivlib.org.ua/ditachi/lito/illia.htm>

36. Jakovljeva O. Narodna tvorchist' ta etnografija [Elektronnyj resurs] / O. Jakovljeva // Spadshhyna predkiv: kul'turno-prosvitnyc'kyj portal. – Rezhym dostupu: <http://www.spadok.org.ua/pochovaln-zvicha-ta-obryady/potoyb-chchya-v-uyavlenniyach-pradavn-ch-ukrants-v.html>

Horban R. A., Ph.D., associate professor of the Kosiv Institute of Applied and Decorative Art of Lviv National Academy of Arts (Ukraine, Kosiv), sv@diss.kiev.ua

Dialectics of mythological and religious in the Huzul culture

The article is devoted to the research of dialectic interaction of mythological and religious in the Huzuls' culture. The theoretical materials on the mythological and religious outlook of Huzuls were analyzed in the article. The author determined the notion of «dialectics» and «myth». In the article the basic sacred symbols, which reflect the religious and mythological perceptions of Huzuls, were determined. The traditional beliefs of Huzuls were marked in regard to ritualism as the perception of religious and mythological symbols. The dialectic of mythology and religion is based on the reference to the well-known images and associations. Research shows that most of these are the images of the gods and Christian biblical figures (Blessed Virgin, Jesus Christ). The results show that special significance for contemporary religious experience Huzul have ancient cult totemism and animalism providing sacralizing animals, objects, etc. Thus, totemism and animalism are defined as the main factors of influence on the formation of a mythological contemporary religious world Huzul.

Keywords: dialectics, myth, religion, the Ukrainians, Huzul land, Huzuls, culture, image, supernatural, sacral, beliefs.

Горбань Р. А., кандидат философских наук, доцент, Косовский институт прикладного и декоративного искусства Львовской национальной академии искусств (Украина, Косов), sv@diss.kiev.ua

Диалектика мифологического и религиозного в гуцульской культуре

Исследуется диалектическое взаимодействие мифологического и религиозного в гуцульской культуре. Проанализированы и систематизированы теоретические материалы по мифологическому и религиозному мировоззрению гуцулов. Автором определено понятие «диалектики» и «мифа». В статье определены основные сакральные символы, которые отображают религиозные и мифологические представления гуцулов. Отмечены традиционные представления гуцулов относительно обрядности как воплощение религиозных и мифологических символов. Диалектика мифологического и религиозного базируется на обращении к известным образам, ассоциациям. Исследование показывает, что чаще всего такими образами выступают боги и христианские библейские фигуры (Пречистая, Иисус Христос). Результаты показывают, что особое значение для современного религиозного опыта гуцул имеют древние культы тотемизма и анимализма, предусматривающие сакрализацию животных, предметов и т.п. Таким образом, тотемизм и анимализм определяются как главные факторы мифологического влияния на формирование современного религиозного мировоззрения гуцул.

Ключевые слова: диалектика, миф, религия, украинцы, Гуцульщина, гуцулы, культура, образ, сверхъестественное, сакральное, верования.

* * *

УДК 1:316.3

Попова И. В., кандидат технических наук, доцент, Национальный университет пищевых технологий (Украина, Киев), ivropova@bignir.net

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ ОБЩЕСТВА

Главные признаки экологической информации – ее открытость, прозрачность, самодостаточность и эффективность доступа к ней. Но абсолютизировать указанные признаки не стоит, поскольку это может привести к игнорированию субъективных возможностей распространения экологической информации, в том числе доступу к закрытым данным о реальных экологических угрозах. Во многих случаях информация о состоянии окружающей среды и чрезвычайные ситуации тесно связаны с деятельностью предприятий, учреждений, организаций, которая включает различные виды тайн. Это обуславливает необходимость выработки требований по охране

показателей и реализации положений об открытом доступе к определенной информации. Население Украины имеет право быть информированным о пагубных последствиях, которые могут иметь место в случае игнорирования субъективных возможностей распространения информации, в частности информации о реальных экологических угрозах. Готовность личности к восприятию и внедрению экобезопасной информации определяется принципом гуманизма, реализация которого обеспечивает формирование человека, для которого приоритетными являются задачи сохранения жизни на Земле, спасения человечества от экологических катастроф.

Ключевые слова: информатизация, экологическая информация, экологическое воспитание, экологическое сознание.

(стаття друкується мовою оригіналу)

Рассмотрение отечественного и зарубежного опыта позволяет определить общие составляющие информационного обеспечения процесса формирования экологического сознания общества. Первой составляющей этой системы является подсистема формирования информационных ресурсов, охватывает сбор информации, ее обработку и приведение в формат, удобный для использования заинтересованными лицами. Главным аспектом управления на стадии формирования информации должен стать принцип ее актуальности, то есть реального отражения ситуации, который доведен до сведения субъекта управления в кратчайшие сроки. Очевидно, что далеко не все субъекты хозяйствования готовы добровольно заявлять о своих недостатках в работе, особенно если это связано со штрафными санкциями, административными взысканиями, а иногда и уголовной ответственностью. Таким образом, сбор информации не должен ограничиваться теми данными, которые будут предоставлять сами субъекты экономической деятельности [1, с. 83].

Возможным вариантом решения данной проблемы является составление социально-экологического рейтинга субъектов (предприятий). Уровень рейтинга в данном случае будет определяться как сумма социологических показателей, получающихся при наложении вертикальной структуры социума (способности, потребности, деятельность, отношений, институтов) на горизонтальную (экономики, экологии, искусства, педагогики, управления). В результате анализа динамики показателей возможно оценивать эффективность воздействия на различные сферы деятельности.

Вторая составляющая информационного обеспечения экологического менеджмента и аудита предусматривает создание системы – проводника информации [2, с. 107]. Речь идет об определенной системе баз данных, в которых должны учитываться, по меньшей мере, два основных условия:

- доступность информации;
- комплексность данных, охватывающих правовой, технический, технологический, организационный, ресурсный аспекты.

Третья составляющая информационного обеспечения экологического менеджмента и аудита реализуется в практическом применении собранных и обработанных данных. Потребителями информационных ресурсов на данной стадии является как субъекты, так и объекты управления [3].

Осуществление анализа реальных возможностей общества в доступе к экологообеспечивающей информации должно опираться как на объективные, так и на субъективные возможности. Объективные возможности человека получить необходимую

информацию (в частности, экологообеспечивающую) прежде всего определяют *общим состоянием информатизации общества*.

Понятие информатизации охватывает организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан, органов государственной власти, местного самоуправления, организаций, общественных объединений на основе формирования и использования информационных ресурсов. Информатизация – совокупность взаимосвязанных политических, социально-экономических, организационных, научно-технических, производственных процессов использования информационных и коммуникационных технологий (ИКТ) во всех сферах социально-политической, социально-экономической, культурной жизни общества, направленных на автоматизацию производственных процессов, процессов управления, на обеспечение прав юридических и физических лиц получать, хранить и распространять информацию [4, с. 6].

Процесс информатизации создает основу для осуществления экологического мониторинга – современной формы реализации процессов экологической деятельности с помощью соответствующих средств, обеспечивает регулярную оценку и прогнозирование состояния среды жизнедеятельности общества и условий функционирования экосистем для принятия управленческих решений по экологической безопасности, сохранения природной среды и рационального природопользования. Целью экологического мониторинга является оптимизация отношений человека с природой и экологическая ориентация хозяйственной деятельности [5]. Стоит проанализировать, какая законодательная база для такого осуществления экологического мониторинга создана в нашем государстве.

Запрет засекречивать экологическую информацию установлен Конституцией Украины (статья 50). Закон Украины «О государственной тайне» не относит к государственной тайне информацию: о состоянии окружающей среды, о качестве пищевых продуктов и предметов быта; об авариях, катастрофах, опасных природных явлениях и других чрезвычайных событиях, которые произошли или могут произойти и угрожают безопасности граждан; о состоянии здоровья населения, его жизненном уровне, включая питание, одежду, жилье, медицинское обслуживание и социальное обеспечение [6]. Кроме того, Кабинет Министров Украины своим постановлением от 9 августа 1993 определил Перечень сведений, не составляющих коммерческую тайну. В этот перечень внесена и информация о загрязнении окружающей природной среды, о реализации продукции, причиняющей вред здоровью [7, с. 265].

Опираясь на указанные выше положения, часть исследователей придерживается мнения относительно открытости, прозрачности, достаточности и эффективности доступа к экологической информации в качестве основных признаков последней. В частности, открытость экологической информации заключается в том, что такая информация не может быть ни тайной, ни отнесенной к информации с ограниченным доступом, а должна быть общедоступной. Прозрачность экологической информации заключается в том, что процедура ее предоставления должна

быть четкой, последовательной, логично изложенной, полностью освещенной в нормативно-правовых актах, регулирующих порядок предоставления экологической информации. Достаточность экологической информации предусматривает, что субъекты, в распоряжении которых находится экологическая информация, обязаны сообщать общественности о видах и объемах такой информации, основные условия ее предоставления и доступ к ней, а также процесс ее получения. Эффективность доступа означает, что на запрос о предоставлении экологической информации гражданам должна предоставляться адекватная, достоверная и полная информация, которая полностью раскрывает вопросы, поставленные в запросе [8, с. 11–12]. Однако, по нашему мнению, абсолютизация принципов открытости, прозрачности, достаточности и эффективности доступа к экологической информации создает проблему игнорирования *субъективных возможностей распространения определенной информации*, в частности – существование *закрытой информации о реальных экологических угрозах*.

Во многих случаях информация о состоянии окружающей среды и чрезвычайные ситуации (особенно в части мер предупреждения чрезвычайных ситуаций, охраны окружающей среды) тесно связана с информацией о деятельности предприятий, учреждений, организаций, которая содержит данные ограниченного доступа, составляющих государственную, военную, служебную, коммерческую, налоговую и другие виды тайн. При сборе необходимой информации о предприятии, подлежащего аудиту, возможны коллизии норм законодательства, определяющего требования по охране данных и положений об открытом доступе к определенной информации. Особенно остро эта коллизия обнаруживается при обеспечении ядерной и радиационной безопасности при осуществлении оборонной, военной, космической деятельности, при уничтожении химического и биологического оружия, в связи с Чернобыльской аварией, локализацией химических веществ.

Указанные проблемы актуализируются в связи с угрозой экологической войны, которая принадлежит к реалиям современного мира. Ее последствиями встают как прямое уничтожение объектов окружающей среды, так и невозможность решения ряда традиционных экологических задач. Известны многочисленные факты уничтожения лесов, парков, гибели животных в ходе военных столкновений в межнациональных конфликтах, причинение масштабных убытков ландшафтам, заповедникам, загрязнение водных источников. В частности, широкомасштабная экологическая война велась американцами во Вьетнаме в 1965–1973 гг. Где леса на огромной территории были выжжены напалмом, гербицидами и дефолиантами уничтожена растительность на 360 тыс. га обрабатываемых земель, было поражено более 40% посевных площадей. К тяжелым экологическим последствиям привела и война Ирака против Кувейта в 1990–1991 гг. Хотя в течение нее не было зафиксировано целенаправленного применения экологического оружия, последствиями этих событий стали озера нефти, пожелтевшие манговые заросли на побережье, а клубы дыма и копоти существенно снизили урожай в южных районах Азии [9, с. 150].

Следует учитывать, что подобные пагубные последствия могут иметь место и в Украине в случае игнорирования

субъективных возможностей распространения информации, в частности – информации о реальных экологических угрозах (в связи с Чернобыльской аварией, локализацией химических веществ и т.п.). По поводу ограничения доступа к информации в экологической сфере существуют разные мнения даже на международном уровне. Для оценки возможных последствий ограничения доступа к информации в экологической сфере могут проводиться независимые экспертизы.

Международное экологическое законодательство определяет возможные ситуации ограничения доступа к экологической информации. В частности, в ч. 4 ст. 4 Орхусской конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (1998 г.) указано, что в запросе о предоставлении экологической информации может быть отказано, если разглашение такой информации отрицательно повлияет на:

- конфиденциальность деятельности государственных органов в случаях, когда такая конфиденциальность предусматривается национальным законодательством;
- международные отношения, национальную оборону или государственную безопасность;
- правление правосудия, возможность для лиц подвергаться справедливому судебному разбирательству или способность государственных органов проводить расследование уголовного или дисциплинарного характера;
- конфиденциальность коммерческой и промышленной информации в случаях, когда такая конфиденциальность охраняется законом в целях защиты законных экономических интересов. В этом контексте информация о выбросах, относящаяся к охране окружающей среды, подлежит раскрытию;
- права интеллектуальной собственности;
- конфиденциальность личных данных и / или архивов, касающихся физического лица, если это лицо не дало согласия на предоставление такой информации в соответствии с положениями национального законодательства;
- интересы третьей стороны, которая предоставила информацию, если эта сторона не связана обязательством поступать подобным образом, или если на эту сторону не могут быть возложены такие обязательства, и в тех случаях, когда эта сторона не дает согласия на обнародование соответствующего материала;
- окружающую среду, к которой относится эта информация, например места размножения редких видов [10, с. 16–17].

Согласно п. 6 ст. 4 Орхусской конвенции каждая из Сторон гарантирует, что в случаях, когда информация, не подлежащая раскрытию в соответствии с пунктами 3 и 4, может быть отделена от остальной информации без ущерба для конфиденциальности информации, не подлежащей раскрытию, государственные органы представляли остальную экологическую информацию. Поэтому, в каждом конкретном случае в случае подтверждения факта конфиденциальности информации необходимо устанавливать реальную возможность такого отделения для частичного удовлетворения запроса и обеспечения права на информацию. Указанные действия в первую очередь должны соответствовать действующему законодательству. В частности, Доктрина

информационной безопасности Украины определяет такие меры, необходимые для обеспечения информационной безопасности нашего государства:

- проведение комплексного анализа экологического состояния территорий и их производственного потенциала с целью выработки информационной политики по внедрению концепции устойчивого развития;
- применение современных аэрокосмических, компьютерно-телекоммуникационных и геоинформационных средств и технологий для комплексного мониторинга, профилактики, своевременного реагирования на чрезвычайные ситуации;
- создание базы данных экологически безопасных технологий и продукции, их разработчиков, производителей и поставщиков, результатов маркетинговых исследований экологического рынка;
- повышение уровня информатизации области страхования для аккумулирования средств на возмещение убытков от чрезвычайных ситуаций, а также на долгосрочное инвестирование мероприятий по минимизации рисков жизнедеятельности и хозяйствования;
- аккумулирование средств на возмещение ущерба от чрезвычайных ситуаций, а также на долгосрочное инвестирование мероприятий по минимизации рисков жизнедеятельности и хозяйствования [11].

Анализируя реальные возможности общества в доступе к экологообеспечивающей информации, стоит уделить внимание и психолого-педагогическим аспектам этого процесса, определяющим *готовность личности к восприятию и внедрению экологообеспечивающей информации*. В общем виде понятие готовности к профессиональной деятельности (в частности – и к восприятию и внедрению экологообеспечивающей информации) характеризует уровень саморазвития специалиста, при котором тот владеет профессиональными знаниями и умениями, необходимыми для выполнения профессиональной деятельности, является мотивированным к ней из-за ее эмоциональной привлекательности и осознание его личностной и общественной значимости. Структуру готовности к профессиональной деятельности составляют такие составляющие:

- личностно-мотивационный блок, который охватывает профессионально важные качества, детерминирующие направленность и отношение к профессиональной деятельности;
- целевой блок, содержащий свойства, определяющие понимание задач, целей профессиональной деятельности;
- содержательный блок, определяет знания и умения, необходимые для выполнения профессиональной деятельности;
- информационный блок, который обозначает качества, обеспечивающие восприятие, анализ и хранение информации, необходимой для профессиональной деятельности;
- управленческий блок, содержащий качества, обеспечивающие планирование, контроль, оценку, коррекцию собственной профессиональной деятельности [12, с. 1445].

Специфика готовности в аспекте экобезопасного развития общества может быть рассмотрена как комплексное состояние личности, основанное на ее психологических, моральных и профессиональных качествах и обеспечивает полноценную способность

специалиста реализовывать основные положения стратегии устойчивого развития в дальнейшей профессиональной деятельности. Г. Непейна определяет три компонента, положенные в основу готовности личности к реализации стратегии экобезопасного развития в профессиональной деятельности:

- мотивационный компонент (набор психологических, профессиональных, этических, эстетических мотивов: осознание функций природы в жизни человека, самооценки природы, чувство личной причастности к сохранению природных богатств, ответственности за них; критическая оценка потребительского отношения к природе, которое приводит к нарушению природного равновесия, проявления экологического кризиса);

- когнитивный компонент (формирование экологического мышления, экологического сознания в системе «природа–человек»: спектр знаний об окружающей среде, способы взаимодействия человека с природой, рациональное природопользование, устойчивое развитие общества, понимание поставленных профессиональных целей);

- операционный компонент (достижение профессионального экологического уровня знаний с целью решения локальных и глобальных проблем охраны природы: профессиональные умения, которые помогают применять все знания на практике и внедрять основные положения стратегии устойчивого развития в повседневную профессиональную деятельность, способность личности гармонично сосуществовать с природой, вести компетентно, экологически безопасно, принимать активное участие в практических природоохранных мероприятиях, осуществлять природоохранную деятельность по собственной инициативе, проводить активное экологическое просвещение) [13].

Понятие готовности личности к восприятию и внедрению экологообеспечивающей информации имеет комплексный характер. Чтобы свободно ориентироваться в потоке появляющейся информации, личности необходимо иметь широкий кругозор. Игнорирование научных фактов, приводит к экологическим катастрофам, которые происходят не только из-за отсутствия конкретных знаний по экологии, но и из-за разрушения эмоционально–ценностного отношения к окружающему миру и человеческой деятельности, непонимание внутренней сущности процессов, которые происходят в окружающей среде. Опыт эмоционально–ценностного отношения личности к миру, природе, человеческой деятельности – сложный, многоплановый компонент, который определяет отношение к окружающему миру, стимулирует человеческую активность. Эмоционально–ценностное отношение к миру, к природе представляет собой совокупность таких характеристик личности, как социальная активность, доброжелательность, стремление сохранять природу, умение видеть ее красоту, принятие общечеловеческих нравственных гуманистических норм общения с Природой [14, с. 238].

Готовность личности к восприятию и внедрению экологообеспечивающей информации определяется принципом гуманизации, что предусматривает формирование человека с новым типом мышления, способного к экологически целесообразной деятельности, для которого приоритетными являются задачи

сохранения жизни на Земле, спасения человечества от экологических катастроф. Речь идет не только о количественном увеличении экологической информации, но и о формировании экологического мышления и как следствие – о принятии экологического императива. Экологический императив может быть определен как совокупность запретов, нарушение которых приведет к ухудшению и даже разрушению благоприятных для жизни свойств окружающей среды. Обычно их (запреты) рассматривают в контексте глобальных экологических проблем. Но при этом в сознании они носят абстрактный, обобщенный характер. Осознание экологического императива должно определять нормы поведения каждой личности, обеспечивать формирование экологической нравственности в период экологического кризиса [15, с. 77]. Тем самым обеспечивается дальнейшее развитие готовности личности к восприятию и внедрению экологообеспечивающей информации.

Психологической основой такой личностной готовности становится экологическая ответственность – духовное качество личности, выражающееся в отношении к окружающей среде, как к части самого человека. Именно духовность и ответственность существенно отличают человека от всего животного мира, которым управляют биологические инстинкты. Человек заботится о себе, своей семье, а значит должен заботиться и о среде, в которой он живет, о природе, с которой он неразрывно связан. Движущей силой в практическом процессе слияния человека с природой выступает стремление к устранению противоречия между существующим уровнем гармонии (во внутреннем и внешнем мире) и уровнем гармонии, субъективно определенным, как идеальный. Достижения этого идеального уровня обуславливают направленность личности на самосовершенствование, расширение собственных возможностей для принесения пользы природе, следовательно, и себе. Для такой личности жизненно важными смыслами Бытия становится самопознание (самосознание), познания мира, творчество, направленное как на улучшение мира, так и на самосовершенствование. В структуре личности активизируются, прежде всего, такие компоненты, как направленность и самосознание, закрепляются на эмоционально–чувственном уровне и обуславливают ориентацию и потребность в соответствующей деятельности [16]. Их развитие напрямую зависит от того, насколько личность способна оперировать экологообеспечивающей информацией.

Готовность личности к восприятию и внедрению экологообеспечивающей информации, по нашему мнению, прежде всего, определяется успешностью экологического воспитания, которое является важной составляющей общего процесса воспитания личности. Целью экологического воспитания является формирование личности, имеющей высокий уровень экологической культуры, то есть обладающей новым экологическим сознанием, экологическим мировоззрением, согласно которому человек должен взаимодействовать с миром природы на основе понимания его законов, сотрудничать с природой, а не управлять ею [17].

Социально и экологически ориентированная личность способна к усвоению экологических знаний одновременно со сложной самооценкой собственной деятельности, что требует с психологической точки зрения сложной

рефлексии. Главной специфической чертой такой личности выступает умение выбора варианта действия, его оценка, принятие решения, а также готовность нести ответственность за это решение. Такой устойчивый комплекс психологических характеристик может быть определен как экологическая установка – готовность личности к восприятию и взаимодействию с объектами природной среды, и характеризуется направленностью, активностью, устойчивостью [18].

Особое место в структуре готовности личности к восприятию и внедрению экологообеспечивающей информации занимает эмоциональное отношение личности к каждой экологической ситуации, которое проявляется в единении человека с природой, ее гармонией и цельностью, в переживании страдания от уничтожения гармонии и красоты природы. Важную роль в структуре готовности также играет инициативность, добровольное участие в определенной экологической ситуации, желание довести эту ситуацию до экологически положительного результата. Ведь само отношение к практической деятельности в сфере экологии является одним из основных показателей высокого уровня сформированности ответственного отношения к окружающей среде [19, с. 42]. Эти психологические составляющие готовности личности к восприятию и внедрению экологообеспечивающей информации являются неотъемлемыми компонентами экологического воспитания личности.

Понятие экологического воспитания характеризует такую степень развития воли, чувств, черт характера, которые проявляются в правильном (этическом) поведении в природной среде. Экологическое воспитание должно быть добровольным и непрерывным в течение всей жизни человека. Стержнем экологического воспитания является понятие экологической морали – сбалансированности между восприятием окружающей среды, его подъемом и поведением людей по отношению к нему. Особую актуальность экологическое воспитание как усвоение человеком этики отношений между природой и человеком приобретает на современном этапе развития человечества [20, с. 12]. Оно осуществляется в условиях постоянного роста объема и усложнения информации, оперирование которой должно обеспечить главные принципы экобезопасного развития человечества.

К основным характеристикам экологического воспитания могут быть отнесены:

- рассмотрение окружающего пространства во всей его полноте (как природного и созданного человеком, технологического и социально-экологического, политического, культурно-исторического, нравственного, эстетического);
- постоянство и продолжительность процесса воспитания;
- формирование целостной сбалансированной перспективы для личности как субъекта воспитания;
- изучение главных проблемы окружающей среды с учетом местных, национальных, региональных, международных точек зрения, чтобы получить знания об условиях окружающей среды в других географических регионах;
- сосредоточение на текущих и возможных ситуациях окружающей среды с учетом исторической перспективы;

- осознание значения местного, национального, международного сотрудничества в решении проблем окружающей среды и предотвращении их;

- понимание различных аспектов окружающей среды в процессе социально-экономического планирования и развития;

- применение своих знаний и опыта в планировании, принятии решений и определении их последствий;

- уделение особого внимания трудностям решения проблем окружающей среды и в этой связи – развитие критического мышления и приобретение навыков решения возникающих проблем;

- использование разнообразия окружающей среды для усвоения знаний, внимание к практической деятельности [17].

Реализация всех указанных характеристик обеспечивается, прежде всего, готовностью личности к восприятию экообеспечивающей информации, и ее внедрения в практику. Пропаганда экологических знаний, воспитание у людей любви к природе, формирование навыков культуры рационального природопользования относятся к первоочередным задачам общегосударственного уровня. Поэтому насущной необходимостью, требованием времени возникает создание многоступенчатой непрерывной системы экологического воспитания. Его принципами должны быть:

- системность;
- комплексность;
- непрерывность;
- связь с практикой.

Азбуку природоохранных знаний, прикладные аспекты экологии следует доводить до сознания людей, начиная с детства. Воспитывая у малышей любовь к природе, родной земле, мы тем самым способствуем формированию экологического и нравственного сознания будущей личности, духовности и гуманизма как неотъемлемых личностных характеристик. Проблема экологического воспитания, будучи по своему содержанию мировоззренческой, должна предусматривать и формирование эстетических взглядов, этических норм, позиции гражданина. В процессе экологического образования и воспитания важная роль должна быть уделена формированию здорового образа жизни. Здоровый образ жизни должен стать нормой поведения каждого гражданина нашей страны [21, с. 50–51]. Распространение соответствующей информации должно обеспечить рост экологического сознания личности, развитие ее экологической культуры.

Литература

1. Твердохліб М. Г. Інформаційне забезпечення менеджменту / М. Г. Твердохліб. – К.: КНЕУ, 2000. – 208 с.
2. Галушкіна Т. П. Економічні інструменти екологічного менеджменту (теорія і практика) / Т. П. Галушкіна. – Одеса: Інститут проблем ринка і економіко-екологічних досліджень НАН України, 2000. – 280 с.
3. Кочерга М. М. Інформаційний фактор екологічного менеджменту і аудиту в аграрному секторі економіки [Електронний ресурс] / М. М. Кочерга. – Режим доступу: <http://www.economy.nauka.com.ua/?op=1&z=1822>.
4. Пожув В. І. Інформатизація як ресурс розвитку сучасного українського суспільства / В. І. Пожув // Гуманітарний вісник ЗДІА. – 2009. – Вип. 38. – С. 4–12.
5. Ільків Л. А. Система екологічного моніторингу довкілля в Україні [Електронний ресурс] / Л. А. Ільків. – Режим доступу:

<http://intkonf.org/ken-ilkiv-la-sistema-ekologichnogo-monitoringu-dovkilliya-v-ukrayini/>

6. Закон України «Про державну таємницю» [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3855-12>.

7. Екологічне право України. Академічний курс: Підручник / За заг. ред. Ю.С. Шемшученка. – К.: Юридична думка, 2005. – 848 с.

8. Будзан Л. Поняття екологічної інформації / Л. Будзан // Вісник екологічної адвокатури. – 2006. – №30. – С. 9–12.

9. Приборович А. А. Экологический контекст современных военных конфликтов / А.А. Приборович // Роль личности в истории: реальность и проблемы изучения: науч. сб. (по материалам 1-й Международной научно-практической Интернет-конференции). – Минск: БГУ, 2011. – С. 148–153.

10. Поширення та надання екологічної інформації: правові аспекти. Посібник для державних службовців / За заг. ред. А. Л. Петріва. – Львів: ЕПІ, 2010. – 56 с.

11. Доктрина інформаційної безпеки України [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/514/2009>.

12. Ибрагимова Т. В. Готовность будущего педагога к осуществлению эколого-просветительской деятельности в школе / Т.В. Ибрагимова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 11. – Ч. 7. – С. 1444–1448.

13. Непейна Г. В. Готовність до реалізації стратегії сталого розвитку в професійній діяльності як стратегічний орієнтир фахової освіти екологів [Електронний ресурс] / Г.В. Непейна. – Режим доступу: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/naukpraci/ecology/2012/179-167-2.pdf>.

14. Родзевич Н. Н. Геоэкология и природопользование / Н.Н. Родзевич. – М.: Дрофа, 2003. – 256 с.

15. Андреев М. Д. Экологическое воспитание и просвещение как эмоционально-ценностное отношение к природе / М.Д. Андреев // Фундаментальные исследования. – 2009. – №7. – С. 76–78.

16. Білик Л. І. Екологічна відповідальність як духовна якість особистості [Електронний ресурс] / Л.І. Білик. – Режим доступу: http://novyn.kpi.ua/2005-1/01_Biluk.pdf.

17. Курняк Л. М. Формування екологічної культури як пріоритет сучасної освітньої політики [Електронний ресурс] / Л.М. Курняк. – Режим доступу: http://www.filosof.com.ua/Jornel/M_56/Kurniak.htm.

18. Ефимова И. А. Особенности экологических установок современных подростков мегаполиса и малого города [Електронний ресурс] / И.А. Ефимова. – Режим доступу: <http://www.emissia.org/offline/2012/1796.htm>.

19. Титов Е. В. Формирование готовности старшеклассников к исследовательской деятельности в сфере экологии / Е.В. Титов // Педагогика. – 2003. – №9. – С. 39–45.

20. Семенюк Н. В. Філософія екобезпечного поступу людства в епоху глобалізації та інформаційної революції: автореф. дис. ... к. ф. н.: 09.00.10 / Н.В. Семенюк; Національний педагогічний університет імені М.П. Драгоманова. – К., 2009. – 18 с.

21. Ігнатенко М. Г. Екологія і економіка природокористування: навчальний посібник / М.Г. Ігнатенко, В.О. Малєєв. – К.–Херсон: Айлант, 2002. – 287 с.

References

1. Tverdokhlib M. H. Informatsiynе zabezpechennya menedzhmentu / M.H. Tverdokhlib. – K.: KNEU, 2000. – 208 s.

2. Halushkyna T. P. Ekonomicheskyye ystrumentyy ekologicheskoho menedzhmenta (teoriya y praktika) / T.P. Halushkyna. – Odessa: Ynstitut problem rynku y ekonomiko-ekologicheskyykh yssledovanyu NAN Ukrainy, 2000. – 280 s.

3. Kocherha M. M. Informatsiynyy faktor ekologichnoho menedzhmentu i audytu v ahrarnomu sektori ekonomiky [Elektronnyy resurs] / M.M. Kocherha. – Rezhym dostupu: <http://www.economy.nayka.com.ua/?op=1&z=1822>.

4. Pozhuyev V. I. Informatyziatsiya yak resurs rozvytku suchasnoho ukayins'koho suspil'stva / V.I. Pozhuyev // Humanitarnyy visnyk ZDIA. – 2009. – Vyp. 38. – S. 4–12.

5. Il'kiv L. A. Systema ekologichnoho monitorynhu dovkilliya v Ukraini [Elektronnyy resurs] / L.A. Il'kiv. – Rezhym dostupu: <http://intkonf.org/ken-ilkiv-la-sistema-ekologichnogo-monitoringu-dovkilliya-v-ukrayini/>

6. Zakon Ukrainy «Pro derzhavnu tayemnytsyu» [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupu: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/3855-12>.

7. Ekologichne pravo Ukrainy. Akademichnyy kurs: Pidruchnyk / Za zah. red. Yu.S. Shemshuchenka. – K.: Yurydychna dumka, 2005. – 848 s.

8. Budzan L. Ponyattya ekologichnoyi informatsiyi / L. Budzan // Visnyk ekologichnoyi advokatury. – 2006. – № 30. – S. 9–12.

9. Pryborovych A. A. Ekologicheskyy kontekst sovremennykh voennykh konfliktov / A.A. Pryborovych // Rol' lychnosty v istoryy: real'nost' y problemy yzuchennya: nauch. sb. (po materyalam 1-y Mezhdunarodnoy nauchno-praktycheskoy Ynternet-konferentsyy). – Mynsk: BHU, 2011. – S. 148–153.

10. Poshyrennya ta nadannya ekologichnoyi informatsiyi: pravovi aspekty. Posibnyk dlya derzhavnykh sluzhbovtiv / Za zah. red. A.L. Petryva. – L'viv: EPL, 2010. – 56 s.

11. Doktryna informatsiynoyi bezpeky Ukrainy [Elektronnyy resurs]. – Rezhym dostupu: <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/514/2009>.

12. Ybrahymova T. V. Hotovnost' budushcheho pedahoha k osushchestvleniyu ekoloho-prosvetytel'skoy deyatel'nosti v shkole / T.V. Ybrahymova // Fundamental'nye yssledovanyia. – 2013. – № 11. – Ch. 7. – S. 1444–1448.

13. Nyeppeyina H. V. Hotovnist' do realizatsiyi stratehiyi staloho rozvytku v profesiyiniy diyal'nosti yak stratehichnyy oriyentyr fakhovoyi osvity ekologiv [Elektronnyy resurs] / H.V. Nyeppeyina. – Rezhym dostupu: <http://lib.chdu.edu.ua/pdf/naukpraci/ecology/2012/179-167-2.pdf>.

14. Rodzevych N. N. Heoekolohyya y pryrodopol'zovanye / N. N. Rodzevych. – M.: Drofa, 2003. – 256 s.

15. Andreev M. D. Ekologicheskoe vospityanie y prosveshchenye kak emotsional'no-tsennostnoye otnosheniye k pryrode / M.D. Andreev // Fundamental'nye yssledovanyia. – 2009. – № 7. – S. 76–78.

16. Bilyk L. I. Ekologichna vidpovidal'nist' yak dukhovna yakist' osobystosti [Elektronnyy resurs] / L.I. Bilyk. – Rezhym dostupu: http://novyn.kpi.ua/2005-1/01_Biluk.pdf.

17. Kurnyak L. M. Formuvannya ekologichnoyi kul'tury yak priorytet suchasnoyi osvityn'oyi polityky [Elektronnyy resurs] / L. M. Kurnyak. – Rezhym dostupu: http://www.filosof.com.ua/Jornel/M_56/Kurniak.htm.

18. Efymova Y. A. Osobennosti ekologicheskyykh ustanovok sovremennykh podrostkov mehapolysa y maloho horoda [Elektronnyy resurs] / Y.A. Efymova. – Rezhym dostupu: <http://www.emissia.org/offline/2012/1796.htm>.

19. Tytov E. V. Formyrovanye hotovnosti starsheklassnykov k yssledovatel'skoy deyatel'nosti v sfere ekolohyy / E.V. Tytov // Pedahohyia. – 2003. – № 9. – S. 39–45.

20. Semenyuk N. V. Filosofiya ekobezpechnoho postupu lyudstva v epokhu hlobalizatsiyi ta informatsiynoyi revolyutsiyi: avtoref. dys. ... k. f. n.: 09.00.10 / N.V. Semenyuk; Natsional'nyy pedahohichnyy universytet imeni M.P. Drahomanova. – K., 2009. – 18 s.

21. Ihnatenko M. H. Ekolohiya i ekonomika pryrodokorystuvannya: navchal'nyy posibnyk / M.H. Ihnatenko, V.O. Mal'yeyev. – K.–Kherson: Aylant, 2002. – 287 s.

Popova I. V., PhD tehnycheskyh Sciences, National University of Science and Technology (Ukraine, Kiev), ivpopova@bigmir.net

World outlook aspects of information support environmental awareness of society

The main features of environmental information – its openness, transparency, self-sufficiency and efficiency access. However, these signs are not absolute necessary, as this may lead to neglect of subjective possibilities dissemination of environmental information, including access to private data on real environmental threats. In many cases, information on environmental emergencies and closely linked to the correlation of the activity of enterprises, institutions and organizations, which contains different kinds of secrets. This leads to the need for working out requirements for the protection and performance of the implementation of the public access to certain information. The population of Ukraine has the right to be informed about the harmful effects that may occur in the case of ignoring the subjective possibilities of disseminating information, including information on the actual environmental threats. The willingness of the individual to accept and implement ecosafety information determined by the principle of humanity, the realization of which ensures the formation of the person for whom the priority task is the preservation of life on Earth to save mankind from ecological disasters.

Keywords: informatization, environmental information, environmental education, ecological consciousness.

Попова І. В., кандидат технічних наук, доцент, Національний університет харчових технологій (Україна, Київ), ivpopova@bigmir.net

Світоглядні аспекти інформаційного забезпечення формування екологічної свідомості суспільства

Головні ознаки екологічної інформації – її відкритість, прозорість, самодостатність і ефективність доступу до неї. Але абсолютизувати зазначені ознаки не варто, оскільки це може призвести до ігнорування суб'єктивних можливостей поширення екологічної інформації, у тому числі доступу до закритих даних про реальні екологічні загрози. У багатьох випадках інформація

про стан довкілля та надзвичайні ситуації тісно пов'язані з реляціями про діяльність підприємств, установ, організацій, яка включає різні види тасмичи. Це обумовлює необхідність вироблення вимог щодо охорони показників та реалізації положень про відкритий доступ до певної інформації. Населення України має право бути поінформованим про згубні наслідки, які можуть мати місце в разі ігнорування суб'єктивних можливостей поширення інформації, зокрема інформації про реальні екологічні загрози. Готовність особистості до сприйняття і впровадженню екобезпеки інформації визначається принципом гуманізму, реалізація якого забезпечує формування людини, для якого пріоритетними є завдання збереження життя на Землі, порятунку людства від екологічних катастроф.

Ключові слова: інформатизація, екологічна інформація, екологічне виховання, екологічна свідомість.

* * *

УДК 165.242.1:782:141.7

Лазарович Н. В.,
кандидат філософських наук, доцент кафедри
теорії та історії культури, Львівський національний
університет імені Івана Франка,
nadiya.lazarovych@gmail.com

УКРАЇНСЬКИЙ СОЦІОКУЛЬТУРНИЙ ПРОСТІР В КОНТЕКСТІ ТРАНСФОРМАЦІЙНИХ ПРОЦЕСІВ: СОЦІАЛЬНО-ФІЛОСОФСЬКИЙ АНАЛІЗ

У статті автор ставить мету дослідити вплив процесів глобалізації та цінностей техногенної культури на сучасний український соціокультурний простір, використовуючи міждисциплінарний та системний підходи, метод компаративного аналізу, загальнонаукові методи абстрагування, синтезу, узагальнення та ін. Встановлено, що полівекторність та «амбівалентність» українського соціокультурного простору підсилює постмодерністський дискурс як механічна аплікація теоретичних західноєвропейських концептів до філософсько-культурологічного контексту, а також постколоніальна спадщина української культури. Проаналізовано засадничі принципи діалогічної парадигми, а також концепцію «міжкультурного полілогу», що передбачає збереження та розвиток культурних цінностей, норм, парадигм, виходячи з діалогічної взаємодії. Розглянуто зміст культурного плюралізму, репрезентованого концепціями мультикультуралізму, транскультурності та інтеркультурності. Проаналізовано шляхи інтеграції мозаїчності сучасного соціокультурного простору на основі глибинних субстанційно-духовних надбань української культури.

Ключові слова: глобалізація, культурний плюралізм, мультикультуралізм, транскультурність, інтеркультурність, постмодернізм, постколоніалізм, діалогічна парадигма, міжкультурний полілог.

Виклики сьогодення актуалізують питання філософського осмислення впливів масштабних трансформаційних процесів на формування світоглядних засад сучасного українського соціокультурного простору. У наш час особливо актуальним є ґрунтовний аналіз нелінійних процесів глобалізації та бурхливого розвитку інформаційно-технічної культури в контексті постколоніальної спадщини українського суспільства. Відтак, неабиякої гостроти набуває проблема «духовно-морального оновлення» та пошуку нових аксіологічних пріоритетів соціокультурного простору України. На особливу увагу заслуговує звернення до буттєвої вкоріненості української людини, адже особа в контексті цивілізаційних зрушень сьогодення, втрачаючи зовнішню опертю, шукає надійну «підоснову» якраз у глибинах духовних надбань – світі культури. Відтак, завданням даної публікації постає спроба здійснення соціально-філософського аналізу цивілізаційних маркерів епохи, окресливши магістральні тенденції розвитку сучасного українського соціокультурного простору та залучаючи до дискурсу світоглядні засади діалогічної парадигми, яка є основою міжкультурного полілогу.

Висвітлюючи публікації праць авторів, залучених до написання даної статті, варто зазначити, що феномен культурного плюралізму та нелінійності

сучасного соціокультурного простору репрезентований дослідженнями Ж. Бодріяра, К. Герца, а також працями українських вчених – С. Кримського, Т. Кулікової, О. Пахльовської та ін. Постколоніальні риси в сучасному українському соціокультурному просторі аналізують у своїх дослідженнях П. Іванишин, М. Жулинський, М. Павлишин, М. Рябчук. Діалогічна парадигма буття українського соціокультурного простору отримала висвітлення у теоретичних напрацюваннях вчених – С. Кримського, О. Наконечної, Л. Озадовської, В. Табачковського та ін. Духовні виміри та глибинні пласти української культури як актуалізації ціннісно-смыслового потенціалу висвітлюють М. Жулинський, Л. Костенко, О. Пахльовська, В. Шевчук та ін.

Отож, сучасна українська культура втягнена у цивілізаційний вир процесів глобалізації – нелінійних масштабних взаємодій міжкультурної асиміляції та інтеграції. Глобалізація, що торкається передусім «квінтесенції» національної культури, змінює її ціннісно-нормативні основи та світоглядне підґрунтя етнічної самобутності. За словами М. Жулинського, «на культуру лягає космічне навантаження, оскільки глобалізація, мов космічна «чорна діра», втягує народи і культури у всесвітній комунікаційний «котел». З одного боку, цей процес глобальної комунікації сприяє розповсюдженню культур, інтенсивному культурному діалогові, з іншого – задіює механізми культурної уніфікації, стираючи національний образ із цивілізаційної матриці» [3, с. 88].

Глобальні цивілізаційні процеси, стрімкі інноваційні зрушення, вражаючий інформаційно-технологічний прогрес, виняткова цінність наукової раціональності, а також бурхливий розвиток техніки і технології у зв'язку зі систематичним впровадженням наукових знань у виробництво приводить до глибинних процесів зміни соціального життя, динаміки соціальних зв'язків, швидкої трансформації стилів життя та мислення, формування нових світоглядно-ціннісних орієнтирів, перманентної генерації нових візців, ідей і концепцій, які є невід'ємними складовими аксіологічних пріоритетів сучасного соціокультурного простору України.

Водночас принципи універсальності та стандартизації, зумовлені процесами глобалізації, з одного боку, а також пережитки «подвійних стандартів» та постколоніальної спадщини радянського минулого – з іншого, тільки підсилюють проблемність соціокультурної ситуації сьогодення на шляху формування гуманістичної системи ціннісних орієнтирів в сучасному українському суспільстві. Так, світ, який постійно змінюється, вимагає нових моделей адаптації до соціального середовища. Сучасна людина зіткнулася із проблемою «футурошоку» – феномену стрімкого темпу змін у суспільстві: «Він виникає через накладання нової культури на стару. Це – культурний шок у нашому власному суспільстві. Сьогодні людина зіткнулась саме з такою перспективою. Зміни лавиною обрушилися на наші голови, і більшість людей до них виявилися не готовими» [16, с. 14].

Традиційна система цінностей української людини, котра донедавна ще була інтегративно-організуючим началом життя особи, надавала їй гуманістичну цінність і осмисленість, раптово почала втрачати свою виваженість і переконливість. Не даремно у наш час постулюється симптоматична тенденція сучасної культури – етап деградації, занепаду, оскільки в сучасному технізованому